

УДК 008.001, 811.1

DOI: 10.17072/2076-0590-2024-11-65-79

БОЛГАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ КУЛЬТУРНЫЙ КОД И СОВРЕМЕННЫЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ

В. Добрева

Доктор филологических наук, профессор

Болгария

vdob@abv.bg

Анализируется деструктивное влияние геополитической стратегии однополярного мира на болгарский национальный культурный код. Рассмотрен исторический процесс формирования болгарского национального культурного кода с его системой характерных образов, символов, понятий. Показано значение принятия в 864 году православия князем Борисом-Михаилом на дальнейший ход развития болгарского общества и его культуры. С влиянием православия связываются такие черты болгарского менталитета, как ориентация на постижение чувственной природы образа, стремление к обожествлению человека. Поскольку первым языком славянской культуры был древнеболгарский, именно он сыграл роль основного фактора становления общеславянской идентичности. В современных геополитических реалиях болгары (как и другие южные славяне) испытывают сильное давление со стороны сторонников однополярного евроатлантического мира, что в наибольшей степени проявляется в насаждении русофобии. Но следование русофобской доктрине неизбежно влечет за собой разрушение болгарского культурного кода, развенчание наших системообразующих национальных мифов, отказ от своей истории и деструкцию национальной идентичности.

Ключевые слова: культурный код, нация, государство, образование, идентичность, образ

Болгары, как и любая другая сложившаяся нация, существуют на фундаменте исторически сформировавшегося концептуального конструкта национальной *Мы-идентичности*, выраженной в символах, знаках, культурной памяти и воспоминаниях [1]. Болгары, подобно всем иным зрелым нациям, имеют собственный культурный код. Как известно, понятие «культурный код» было введено в научный оборот Ю.М. Лотманом [2], Р. Бартом [3], У. Эко [4]. В общем виде под культурным кодом понимается система символов и иных знаков, детерминирующая содержательные уровни национальной культуры и определяющая внутреннюю целостность последней. Благодаря этому коду каждая культура обретает неповторимое своеобразие,

собственное выражение лица, передаваемое из поколения в поколение. В указанной связи А. Жуков отмечает: «Культурный код – это ключ к пониманию того, о каком типе культуры идет речь, какие уникальные культурные особенности оставили народу предки. Это закодированная в той или иной форме информация, позволяющая идентифицировать культуру. Культурный код определяет набор образов, которые ассоциируются в сознании с определенным набором стереотипов» [5]. Обобщенно говоря, национальный культурный код является ядром национальной культуры, в нем скрыт смысл ценностей и знаков, сформировавшихся в далеком прошлом и в более поздние времена, т.е. здесь сконцентрирована информация о культурно-историческом развитии нации, ее историческом пути и развитии [6].

Как показывает болгарская ситуация, в современной культурной коммуникации актуализируются образы и смыслы, возникшие в далеком прошлом. Болгарская культура, истоки которой уходят в глубь тысячелетий, прошла через целый ряд важнейших исторических событий. Их образ запечатлен в культурной памяти народа и закреплён в болгарском национальном культурном коде. Формирование этого кода – процесс, протекавший на протяжении многих веков.

Однако современная геополитическая ситуация оказывает на этот код деструктивное влияние. Оно обусловлено тем, что политическое руководство Болгарии взяло курс на интеграцию с Западом, а это автоматически влечет за собой русофобию и подрывает духовные основы православно-славянской культурной идентичности болгарского народа.

Дело в том, что Россия после XVIII века утвердилась не только как крупнейшее славянско-православное государство (Великая сыла), но и как центр прогресса, внесший и поныне вносящий существенный вклад в развитие мировой культуры. Следовательно, навязывание народам и культурам, изначально сформировавшимся в этой цивилизационной конструкции, евроатлантической модели, альтернативной славяно-православной идентичности, неизбежно ведет к разрушению всей системы образов, смыслов и ценностей, которая составляет болгарский культурный код.

Вопрос о сущности последнего имеет смысл рассмотреть более подробно.

Формирование болгарского национального культурного кода

Известно, что Болгария является колыбелью славяно-православной цивилизации. Основанная в 681 году, болгарская государственность формировалась на основе традиций фракийцев как древнего народа, славян, расселившихся на Балканах в V и VI веках, и протоболгар Аспаруха, пришедших сюда из волжских степей в конце VII века, сразу после заката Великой Болгарии [7].

Итак, в основе болгарского национального культурного кода лежит синтез античного наследия, ментальности древних славян и государственного опыта протоболгар. В 864 г. князь Борис I принял христианство и взял имя Михаил. Это был поистине конституирующий акт: болгарская национальность с присущей ей культурной самобытностью утвердилась как православная община,

Спустя два века братья Кирилл и Мефодий создали славянскую азбуку. Известно, что их отец Лев был высокопоставленным византийским сановником, скорее всего, греческого происхождения. Что касается матери Марии, то она, вероятно, была славянкой. Как известно, в момент создания алфавита еще не было множества славянских языков, а существовал единый язык, именуемый современными лингвистами праславянским. Созданный двумя братьями алфавит – глаголица – отражает особенности праславянского языка, что благоприятствовало его распространению среди всех славянских народов [8].

Создание славянской азбуки стало значительным шагом на пути формирования православно-славянской цивилизации, начало которой положено в Болгарии. В 885 году, сразу после смерти св. Климента Охридского, Нахума, Горазда, Ангелария и Саввы, в Болгарию прибыли ученики Кирилла и Мефодия. С их масштабной культуротворческой деятельностью в Болгарии связан период, который по праву считается Золотым веком древнеболгарской культуры. Создавались литературные школы и училища, на древнеболгарский язык был переведен огромный корпус произведений византийского Возрождения IX в. – богословские трактаты, житийные сочинения, географические описания, эпические и прозаические произведения. Климент Охридский (предположительно) ввел кириллицу, которая очень быстро утвердилась в качестве алфавита официальной письменности и стала надежным средством коммуникации между различными славянскими народами. Сформулированный Кириллом и Мефодием принцип перевода, основанный на идее «как должно быть», был положен в основу поиска и постоянного достижения актуального для данного момента смысла [9].

В своей книге «Древнеболгарская культура» Надежда Драгова подчеркивает, что славянский алфавит для болгарской Мы-идентичности имел принципиальное значение [10, с. 6-12]. В эпоху средневековья, когда буква воспринималась как вместилище божественного откровения [11], создание и введение новой системы письма воспринималось как знак Божий. В «Житиях славянских первоверховных апостолов» проводится мысль о том, что славянский алфавит был создан по поручению императора, который действовал с санкции Бога. В логике средневекового мышления это обстоятельство наделяло болгар, а вместе с ними и все славянские народы, особым статусом. С течением времени кириллица все больше воспринималась как

болгарская азбука, как выражение Мы-идентичности, ставшее основой национального культурного кода.

Так древнеболгарский язык стал первым языком славянской культуры, а кириллица – краеугольным камнем болгарской идентичности, структурирующим национальный культурный код. В период с IX по XIV вв. в Болгарии была создана культурная модель, которая, наряду с византийской моделью, стала образцом для всех славянских народов. Не случайно великий русский ученый академик Дмитрий Лихачев в своих исследованиях подчеркивал огромное значение древнеболгарской культуры, называя Болгарию государством духа: «И иноземные завоеватели не могли победить это государство духа, потому что в защиту болгарского народа в твердом строю стояли болгарский язык, письменность и культура! <.....> Болгарское государство духа простирается от Балтийского моря до Тихого океана и от Северного Ледовитого океана до Индийского» [12].

В 1396 г. Болгария была порабощена Османской империей, а всего через несколько десятилетий (1453 г.) пал Константинополь – столица блестящей православной цивилизации. Османская империя на века прервала культурный подъем балканских православных и славянских народов, насильственно ликвидировав – уже в первые десятилетия своего правления – высокий (элитарный) уровень славяно-православной культуры. Зародыши Возрождения на Балканах погибли, а попытки достичь нового образа человека и нового знания о нем были пресечены. Духовное движение исихазма, развивавшееся в XIII-XIV веках на Балканах, осталось на уровне элитарного (закрытого) интеллектуального движения, хотя и явилось героической попыткой воздвигнуть духовный барьер против наступающего варварства. В дальнейшем наследие древнеболгарской православно-славянской культуры будет перенесено на север – на земли Древней Руси, чтобы вплестись в новые культурные достижения русской цивилизации.

Как видно, основы болгарского культурного кода закладываются в первые века существования древнеболгарского государства. Выбор князя Бориса-Михаила predetermined развитие болгарского общества по пути православно-славянской цивилизации. Болгары приобщены к наследию христианского откровения и экзегезы через высочайшие вершины византийской культуры. В свою очередь, гениальное творение святых братьев Кирилла и Мефодия – славянская азбука – также несет в себе огромный цивилизационный смысл. Староболгарский язык как первый язык славянской культуры играет роль связующего звена между многими славянскими народами независимо от их конфессиональной принадлежности и современного статуса. Через древнеболгарскую культуру ряд славянских народов усвоил весь спектр христианских доктрин и достижений богословия, наследие эллинизма и античности.

Последующие периоды болгарской истории (XV–XVII вв.), которые часто сравнивают с «темными веками», стали временем актуализации образов и символов, культурных аллюзий и представлений, призванных воспрепятствовать процессам ассимиляции и защитить болгарскую нацию от гибели.

С нашествием османов церковно-религиозное и политическое противостояние между Востоком и Западом приобрело новое направление. В связи с изменившимися обстоятельствами возникло также иное представление о Другом. Потеря государственности породила не известные прежде ментальные конструкты, основанные на сходствах и различиях. Образ Другого концептуализируется в новых понятиях, иным становится представление о различии между Мы и Они.

Как показывают культурно-исторические факты, формирование Мы-идентичности вплоть до Болгарского возрождения (XVIII–XIX вв.) происходит через концептуализацию сходств и различий с помощью знаков родства. Во-первых, христианская принадлежность концептуализируется в оппозиции к религиозной инаковости поработителя. Образ Мы включает в себя осознание христианства как общего союза единоверцев. Для этого периода характерно представление о том, что освобождение православного болгарского народа, да и других балканских христиан, произойдет при помощи христиан Западной церкви. Рабство воспринимается как божье наказание за грехи политических элит. Оппозиция Мы (христианское сообщество) и Они (варвары, люди другой веры) осмысливается как пагубная для собственного цивилизационного пространства. В этом смысле начинается внутреннее развитие смысловых компонентов в конструировании современного понимания Другого (прежде всего, иностранца) по аналогии с другими европейскими направлениями [13]. Однако в эпоху Болгарского национального возрождения рецепция Другого подвергается интерпретации с целью достижения национальных задач.

С другой стороны, помимо общей христианской принадлежности, балканские народы, особенно в XVII веке в связи с расцветом и влиянием южнославянской Дубровницкой республики, стали осознавать язык как фактор родства и различия. Мы-идентичность ориентировалась прежде всего на славянское родство, на общее происхождение и общую длительную историю. В книге «Королевство славян», изданной в 1601 году уроженцем Дубровника Мавро Орбини, обсуждается актуальный для своего времени этимологический вопрос – происхождение названия «славяне». Автор оспаривает утверждение, что этноним «славянин» означает раб, настаивая на том, что этот этноним происходит от слова, обозначающего мужество, врожденное стремление к свободе, физическую силу и мощь.

Ключевое значение для национального культурного кода имеет «История славяно-болгарская», написанная в 1762 году болгарским монахом Паисием Хилендарским. В ней он пишет, что болгары – православный и славянский народ, что они одной крови с сербами и русскими (москвитами). А также о том, что духовная возвышенность, божественное предопределение болгарских правителей подчеркивается в прозвище Иван (Иоанн), дополняющем их родовое имя.

В ожидании своего освобождения болгары и балканские народы связывали свои надежды на освобождение от османского ига с текущими политическими факторами. В первые десятилетия рабства ожидался великий крестовый поход, который должен был предпринят Папой Римским. С конца XVII на протяжении почти двух столетий болгары уповали на мощь Российской империи, видя в ней единственную защитницу православных и славянских народов. Например, епископ Софроний Врачанский, один из основоположников современной болгарской культуры, вел переписку с М.И. Кутузовым, надеясь, что русские войска перейдут Дунай и освободят болгарских братьев. Великий болгарский книжник призывал болгар принять русских воинов как своих братьев, поскольку они принадлежат к тому же славяно-православному роду, что и болгары.

К концу XVII – началу XIX в. болгары стали называть Русь самым уважаемым семейным именем – дед Иван. Возможно, что имя Иван отражает то представление о благочестии, о христианской праведности, которое подчеркивает Паисий в своем рассказе. А в XIX веке в связи с успехами русских войск в войне против Османской империи укрепилась вера в то, что Россия – великая держава, которая принесет освобождение болгарам.

Период XVIII–XIX вв. в истории Болгарии, как уже говорилось выше, был временем национального болгарского возрождения, связанного как с формированием болгарской нации, так и с актуализацией активных образов и символов прошлого культурного опыта. К числу таких национально-созидающих образов относятся образы святых братьев Кирилла и Мефодия. С ними связана и болгарская школа, в честь которой с конца 1940-х годов учрежден специальный праздник. Так же значимы повествования о хане Круме (первом правителе-законодателе), о князе Борисе-Михаиле – крестителе болгарского народа, о Симеоне и Иване Асене II, поднявших авторитет болгарского государства.

Вступление болгарского общества на путь капиталистического развития сделало его открытым для проникновения новых идей и практик. Актуальной становится проблема увлечения модой и неправильного, «кривого»

понимания цивилизации, т.е. деформаций, влияющих на естественное развитие духовной сущности нации. В ряде комедий, например, появляется новый персонаж – иностранец, который стыдится своего болгарского происхождения, настаивает на том, что необходимо говорить на французском языке, чтобы соотечественники считали его европейцем, иностранцем. По сути, это отражает новое противоречие: свой – чужой, которое еще долго будет занимать болгарское общество, воспринимающее туземца как эманацию категории своего. Что касается Иностранного, то его трактовка наследует смыслы Своего/Чужого, сформированные в предыдущий период: иноземный правитель, пришелец, враждебно настроенный по отношению к национальному характеру и процветанию. Новое время также вводит еще более вульгарную концепцию Чужого как близкого Другого – Ты/Вы. Так воспринимается сосед – православный христианин (грек), который, впрочем, как и турок, также грубо вмешивается в бытие болгарина, ограничивая его духовную свободу и право на использование родного болгарского языка в церковных обрядах и литературной практике. Понятно, что коннотация здесь негативная. Образ грека несет в себе негативный заряд в той же степени, что и образ турка-поработителя [14].

В XIX веке стремление болгар к свободе еще более усилилось. Зарождается революционное движение, задачей которого была подготовка национального восстания для освобождения Болгарии от османского владычества и восстановления государственности. В апреле 1876 г. вспыхнуло восстание, которое османские власти подавили с особой жестокостью. Реки крови залили болгарскую землю. Европа была потрясена, о зверствах турок были написаны сотни статей. Русский народ, русская интеллигенция, русская церковь настаивали на том, чтобы Россия пришла на помощь страдающему болгарскому народу.

В 1878 году закончилась Русско-турецкая война, в результате которой родилось национальное болгарское государство. Не случайно болгарский народ называет эту войну Освободительной и сохраняет ее глубокий смысл в образах, символах, знаках, делая их частью национального культурного кода. Более 450 памятников и мемориальных досок, установленных в различных населенных пунктах благодарными болгарскими гражданами, красноречиво говорят об этом. Тысячи произведений искусства и литературы посвящены братьям русским – освободителям [15].

Вновь создаваемое болгарское национальное государство должно было решить многие назревшие вопросы [16]. Например, в области образования необходимо было ввести программы с расширенным изучением иностранных языков, одним из которых является русский язык, обязательный даже в сложные и противоречивые исторические периоды. На уроках

литературы болгарские школьники стали изучать творчество как западноевропейских классиков, так и великих русских писателей – А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова и др. При изучении гуманитарных предметов (литературы и истории) особое внимание уделялось также болгарской литературе, через которую формируется национальный культурный код, национальные представления, образы, мифы, знаки и символы.

Таким образом, с конца XIX века и в XX веке началось развитие болгарского национального государства, в рамках которого формировалась и современная болгарская национальная культура. В ее основу были заложены типологические представления и культурная память народа [17]. Прежде всего, представления об историческом пути нации, староболгарский язык как славянский язык культуры, православие как духовная сущность болгарского народа, революционный опыт предков и память о братской жертве русского народа, принесенной на алтарь свободы Болгарии.

Не случайно во Второй мировой войне ни один болгарский солдат не воевал на Восточном фронте. Нападение гитлеровской Германии на СССР было воспринято как сигнал к развитию антифашистского движения, организации партизанских отрядов и действий с целью свержения болгарского правительства – сателлита нацистов. Победа советского народа во Второй мировой войне вновь была воспринята болгарскими гражданами как выражение традиционного русского самопожертвования во имя высшей ценности – свободы.

Процессы экономического, социального и культурного развития болгарского национального государства во второй половине XX века – времени социализма – были чрезвычайно динамичными и интенсивными. Значительный прогресс был достигнут тогда во всех сферах национальной жизни – была осуществлена индустриализация страны, создано современное сельское хозяйство, были достигнуты значительные успехи в области социальной политики, переживала расцвет национальная культура.

Актуализация и обновление культурных воспоминаний и образов поддерживают жизнеспособность национального культурного кода [18]. В произведениях болгарской литературы, болгарского изобразительного искусства, театра и кино воспроизводятся типологические образы и представления национального культурного кода. Современное болгарское национальное государство утверждается как общая национальная ценность, как исполнение заветов и мечтаний предков, как достояние, которое необходимо сохранить и передать будущим поколениям болгар.

Современная политическая действительность и ее влияние на духовные процессы

После произошедших в конце 1989 г. перемен в Болгарии, как и в других странах Восточной Европы, установилось так называемое евроатлантическое демократическое управление. В стране начал активно действовать фонд «Открытое общество» мультимиллиардера Джорджа Сороса. Чрезвычайно быстро «Открытое общество» проникает во все болгарские университеты и научные институты Болгарской академии наук с очевидной целью поставить под контроль преподавание гуманитарных и общественных наук. «Открытое общество» подчиняет своему влиянию также центральные СМИ и учреждения культуры. В кратчайший срок была создана сеть институтов и аналитических центров, через которые проводится реформирование сознания болгар, в первую очередь путем переоценки всей болгарской культуры и литературы [19]. Главное внимание уделяется второй половине XX века – времени социализма. Всем событиям дается односторонняя оценка, не учитывающая конкретных обстоятельств момента. Ошибки руководства страны – действительные и мнимые – намеренно преувеличиваются, раздуваются до вселенских масштабов. Достижения замалчиваются или извращаются. Социалистическое общество изображается как тоталитарное, подавляющее свободу личности, а коммунизм приравнивается к фашизму. В болгарском обществе усиленно насаждается то, чего в нем никогда не было и быть не могло, – русофобия. В том же направлении наряду с фондом Сороса действуют и другие обосновавшиеся в Болгарии западноевропейские фонды и организации.

Концепция «открытого общества» (в контексте идей Карла Поппера [20]), реализуемая фондом Джорджа Сороса и подобными структурами, отрицает прежде всего смысл национального государства как инструмента общенародной воли и ставит под сомнение существование самобытной болгарской культуры. Таким образом, в 1990-е годы XX века и в начале XXI века завершились созидательные процессы, протекавшие в болгарском национальном государстве, сам его суверенитет оказался под вопросом, а понятие «национальный интерес» лишилось своего содержания. Болгарское национальное государство не реализует ту миссию, ради которой оно объективно существует. Начались процессы размывания национальной идентичности болгар, разрушения социального порядка, эрозии национальной культуры и ее традиций.

Сербский писатель Мехмет Селимович в романе «Белая крепость» отмечает, что каждое поколение существует ради того, чтобы способствовать прогрессу общества (нации). Однако новейшая история Балкан показывает, что ни одному поколению не удается реализовать эту свою миссию. Навя-

зывание чужой идеологии, чужой точки зрения, несовместимой с культурным бытием балканских народов, становится для каждого молодого поколения поводом для разрушения и отрицания незавершенного дела своих предшественников. Таким образом, сознание болгар и других балканских народов лишается полноты экзистенциального смысла, что создает предпосылки для манипуляций со стороны империалистических хищников и насаждения чуждых народному сознанию идеологий.

Концепция «открытого общества» способствует активному вхождению западного капитала на Балканский полуостров, подчинению национальных экономик интересам империалистической метрополии, что ведет к деградации периферии. В 1990-е годы в Болгарии было ликвидировано развитое сельское хозяйство, проведена приватизация, обернувшаяся деиндустриализацией страны, разорваны налаженные торговые связи со странами Европы, Ближнего Востока, Азии, Африки и Латинской Америки.

В Болгарии хозяйничают транснациональные компании, которых привлекает главным образом геостратегическое положение страны, возможность использования территории в своих геостратегических интересах. Высокотехнологичные промышленные предприятия в современной Болгарии ликвидированы, а их место заняли низкотехнологичные производства, мелкая торговля, кустарное производство и прочие занятия, связанные с примитивным ручным трудом. К этому следует добавить, что ежегодно более десяти процентов болгарской молодежи покидают родину, чтобы учиться и работать на Западе. Большинство из них не возвращается. Фактически современная Болгария оказалась в ситуации тяжелого демографического кризиса, и никакого пути выхода из него в обозримом будущем не просматривается.

Деструкция национальной экономики – прямой и непосредственный результат геополитической концепции «открытого общества». Как и обещали адепты этой концепции, Болгария оказалась включенной в евроатлантическую систему. Но, вопреки посулам, не в качестве полноправного субъекта, а в роли полуколониального придатка, обслуживающего интересы империалистической метрополии, в том числе и геополитические. Евроатлантическая цивилизация противостоит России. Поскольку Болгария включена в систему евроатлантизма, постольку она принуждена играть роль одного из форпостов последнего. Горькая ирония истории состоит в том, что в современной геополитической ситуации Болгария выступает на стороне врагов своего естественного союзника, такого же носителя славяно-православных ценностей, страны, благодаря подвигу которой было достигнуто избавление от османского ига.

Не случайно западные фонды, в первую очередь фонд «Открытое общество», начинают проводить активную культурную программу в Болгарии [21]. Их главная цель – разрушение национального культурного кода и связанная с этим трансформация национальной идентичности. Используется соответствующий инструментарий, в том числе культура отмены. Цель состоит, прежде всего, в том, чтобы оторвать болгар от цивилизационной орбиты России, даже ценой отрицания собственной культурной самобытности и отказа от своих исторических корней. Это выражается в переоценке исторических событий, в выпячивании одних фактов и замалчивании других. Из неразрывного потока исторических событий вычеркивают те из них, которые оказали решающее влияние на формирование национального болгарского культурного кода. Как правило, они прямо или косвенно связаны с устоями славяно-православной цивилизации и с Россией. Так, из учебников по литературе и истории, т.е. из предметов, воспитывающих национальную гордость и достоинство, в первую очередь изымаются сведения об антифашизме и партизанском движении в Болгарии. Такая деятельность, антинациональная по существу, воспринимается культурной элитой болгарского народа с явным неодобрением, не переходящим до поры до времени в открытый протест.

Весь период социалистического развития Болгарии трактуется как время упадка и деградации. Целенаправленно формируется негативное и даже враждебное отношение к Советскому Союзу. Активно проводится мысль о том, что СССР силой навязал болгарскому народу социалистический выбор, изменив тем самым естественный ход истории в Юго-Восточной Европе. Из учебников по литературе исключаются произведения классиков болгарской литературы, отражающие любовь болгар к России, их признательность всем ее народам за освобождение от османского ига и нацистского режима.

Кроме того, при иностранной финансовой помощи в Болгарии организуется акты вандализма против антифашистских памятников, в первую очередь тех из них, в которых запечатлен подвиг советских воинов во Второй мировой войне. Предпринимаются настойчивые попытки реабилитации болгарского фашизма, придумываются лживые мифы о существовании в болгарском народе русофобских настроений [22]. Из школьных и вузовских учебных программ изымаются сведения о событиях и фактах, свидетельствующих о проявлениях революционного духа болгарского народа. Например, Апрельское восстание 1876 года изображается не как подвиг болгар с целью освобождения от османского ига, а как миф, созданный романтическим воображением писателей, желающих овеять реальную историю ореолом героизма. [23]

Такая интерпретация Апрельского восстания вызвала в болгарском обществе настоящий скандал, что не помешало, однако, появлению иных исторических фальсификаций, направленных на разрушение традиционных представлений и знаковых национальных образов.

Все эти действия далеко не случайны, а хорошо продуманы и скоординированы. Геополитические задачи, которые ставят перед собой их вдохновители и организаторы, – подорвать веру болгар в собственные духовные силы, лишить их исторической памяти, обесценить их героические усилия по освобождению от османского владычества. Предпринимаются попытки реабилитации Османской империи. В новых трактовках болгарской истории отсутствуют упоминания о рабской участи болгар на протяжении всех пятисот лет османского владычества. Османская империя изображается как государство с либеральным политическим режимом, где народы имели равные права и мирно сосуществовали. Из учебников исключаются тексты, в которых так или иначе освещается революционная борьба болгарского народа, его протест против национального угнетения, его стремление к свободе и независимости. Цель фальсификаторов истории состоит в том, чтобы молодые поколения болгар забыли о героической борьбе болгарского народа за освобождение от османского ига, как и о том, что именно благодаря России эта борьба увенчалась успехом.

Еще один инструмент деструкции национального культурного кода – фонд «Америка для Болгарии» [24]. На средства Фонда проводится новая реформа содержания учебников истории и литературы. Из них окончательно устраняются сведения, касающиеся русской культуры и литературы. По-новому трактуется принятие христианства князем Борисом-Михаилом, Оно изображается не как глубоко продуманное деяние, предопределившее развитие Болгарии по пути православно-славянской цивилизации, а как результат ситуативного выбора, продиктованный сугубо прагматическими соображениями. Принижается роль святых братьев Кирилла и Мефодия в деле формирования славянской культуры, умаляются достижения староболгарской литературы, почти не упоминается ее значение для развития славянства. Крайне мало уделяется внимания болгарскому возрождению и борьбе болгарского народа против османского владычества. Полностью исключены из программы события Второй мировой войны [25].

В том же ключе переписывается и история России. Значение российской жертвы ради избавления братского болгарского народа от османского ига всячески принижается, сам российский фактор мировой политики преподносится как мелкий и незначительный. Чтобы лишить народ исторической памяти, проводятся также акции против памятников и мемориальных знаков, связанных с Россией. Эти попытки потерпели полный крах, и тогда

политическим руководством современной Болгарии был пущен в ход административный ресурс: приостановлено выделение из государственного бюджета средств на содержание памятников и мемориальных знаков, связанных с Россией и СССР. А после начала специальной военной операции на Украине в отдельных болгарских поселениях были предприняты и другие действия. Например, заменены надписи с выражением благодарности русским воинам, текстами в которых благодарили каждого, кто внес вклад в развитие Болгарии.

С начала специальной военной операции Российской Федерации русофобия в Болгарии получила дополнительный импульс. В публичном пространстве Болгарии активно распространяются русофобские идеи и образы, предпринимаются различные политические действия с целью настроить болгар против России. Русофобская политика, как показывает болгарский пример, – не безобидное действие, а глубоко осмысленная комплексная программа деструкции национального культурного кода. Следует подчеркнуть, что эта программа подкреплена огромными финансовыми средствами и ориентирована на молодые поколения с целью лишить народ исторической памяти и своих культурных корней. Как видно, деструкция национального культурного болгар кода имеет своей целью геополитическое противостояние России.

В публичной среде начинают появляться, хотя и не часто, предложения о замене кириллицы на латиницу. Группа болгарских сторонников евроатлантизма из нынешнего правящего класса предлагает конституционные изменения для замены национального праздника 3 марта (Дня освобождения) на другой день, который никоим образом не связан с Россией. На данный момент эти предложения встречают решительный отпор со стороны болгарского общества.

Разрушение национального культурного кода – важнейший аспект реализации программы культурного империализма, нацеленной на то, чтобы обеспечить геополитическую гегемонию империалистического ядра над периферией. Задача, которую ставит в отношении Болгарии империалистический Запад, – добиться ее разрыва с Россией, стереть из народной памяти воспоминания и образы, заставить забыть смысл исторического существования болгар на протяжении многих веков, а также обесценить национальные предания и мифы, одним словом, подвергнуть полной деструкции национальный культурный код. Тем самым гегемонисты подготавливают почву для того, чтобы использовать болгар и других народов, принадлежащих к славяно-православной цивилизации, к участию в будущих прямых военных действиях против России.

История – открит процес, в ней нет предопределенности. Однако опыт истории показывает, что социальный и культурный прогресс неостановим, что разрушительная деятельность с течением времени наталкивается на сопротивление, которое рано или поздно приводит к освобождению от социального и национального угнетения. Цитадель евроатлантизма до недавнего времени казалась несокрушимой, но события самого последнего времени показывают, что по ее стенам проходят трещины разломов, а почва под ней колеблется. И Болгария вновь с надеждой устремляет свои взоры к России как к стране, которая первой осмелилась бросить вызов западной гегемонии.

Список литературы

1. *Асман Я.* Културната памет. Писменост, памет и политическа идентичност в ранните високоразвити култури. София: ИК Планета 3, 2001. – 352 с.
2. *Лотман Ю.М.* Мястото на киноизкуството в механизма на културата. София: ЦСКИ. URL: <https://cssc-bg.com/downloads/articles/CSSC%20PhD/2020%20Lotman%203.pdf> (дата обращения 15.09.2023)
3. *Барт Р.* Въображението на знака. София: Народна култура, 1991. 584 с.
4. *Еко У.* Код. София: ЦСКИ. URL: <https://cssc-bg.com/downloads/articles/Literary%20-%20Linguistics/Eco%20-%20Code.pdf> (дата обращения 15.09.2023)
5. *Жуков А.* Навлизаме в епоха на революция на културните кодове. URL <https://pogled.info/svetoven/navlizame-v-epoha-na-revolyuetsiya-na-kulturnite-kodove.127483> (дата обращения 17.09.2023)
6. *Григоров А.* Кодове на културата. URL: <http://www.litclub.com/> (дата обращения 18.09.2023)
7. *Гюзелев В., Божилев И.* История на средновековна България VII–XIV век. София: Анупис, 1999. 1060 с.
8. *Киселков В.С.* Пространните жития на светите братя Кирил и Методий. София: Военно издателство, 1945. 45 с.
9. *Ангушева А.Д., Атанасова А., Бояджиев Н., Гагова, М. Димитрова, М. Йовчева, А. Милтенова, Т. Савова, А. Стойкова, Л. Тасева.* История на българската средновековна литература. София: Изток-Запад. 2008. 776 с.
10. *Драгова Н.* Старобългарска култура. София: ЛИК, 2005. 428 с.
11. *Аверинцев С.С.* Поэтика ранневизантийской литературы. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Averincev/poetika-rannevizantijskoj-literatury/ (дата обращения 16.09.2023)
12. *Лихачов Д. С.* Българската държава на духа се простира навред! URL: <https://opoznaibulgaria.com/kultura/balgarska-istorija/akad-dmitrij-lihachov-kam-balgarite-ich/24074/> (дата обращения 18.09.2023)
13. *Тодоров Ц.* Завладяването на Америка. Въпросът за другия. София: УИ «Св. Климент Охридски». 1992. 248 с.
14. *Добрева В.* Българската възрожденска комедия. София: ИК Захари Стоянов, 2022. 476 с.
15. *Йотов П., Димитрова С., Цанкова-Ганчева Д.* Военните паметници в България. София: НВИМ. 2005. 305 с.
16. *Бужаика Б.* Източнотракийският въпрос в българо-турските дипломатически отношения (1913–2016 г.). София: ИК „Захари Стоянов“. 2017. 415 с.
17. *Добрева В., Бужаика Б., Янкова И.* През погледа на Александър Божинов: културни знаци и пространства на освободената държава. // Щрихи към образа на Александър Божинов. София: УИ «За буквите- О писменех», 2003. С. 53–39.
18. *Найденова Й.* Унгарските реалии в контекста на културния трансфер. София: Изток-Запад, 2012. –40 с.

19. *Проданов В.* Гражданското общество и глобалният капитализъм. София: ИК «Христо Ботев», 2003. 239 с.
20. *Попър К.* Отвореното общество и неговите врагове. Т. 1–2. София: Отворено общество, Златорог, 1993. 724 с.
21. «Отворено общество» в България. URL: <https://osis.bg/> (дата обращения 19.09.2023)
22. *Филипова Р.* История под прицел. Руската историческа дезинформация, политики на паметта в България и уроци за справянето с миналото в Централна и Източна Европа. Доклад. Институт за глобални анализи. Изд. с подкрепата на Департамента на САЩ, 2003. – URL: https://globalanalytics-bg.org/wp-content/uploads/2023/08/IGA_REPORT_BG_WEB_Final.pdf (дата обращения 20.09.2023)
23. В связи с деконструкцией национальных мифов, см.: *Балева, М, Улф Брунбауер.* Батак като място на паметта. София/ Мартина Балева и Улф Брунбауер, 2007 – 160 с.
24. Фондация «Америка за България». – URL: <https://us4bg.org/bg/> (дата обращения 20.09.2023)
25. Учебни планове по класове. URL: <https://web.mon.bg/bg/28> (дата обращения 20.09.2023)

DESTRUCTION OF THE NATIONAL CULTURAL CODE AND CURRENT GEOPOLITICAL REALITIES

Vanya Dobрева

Doctor of Philology
Bulgaria

The destructive influence of the geopolitical strategy of the unipolar world on the Bulgarian national cultural code is analyzed. The historical process of the formation of the Bulgarian national cultural code with its system of characteristic images, symbols, and concepts is considered. The significance of the adoption of Orthodoxy by Prince Boris-Michael in 864 for the further development of the Bulgarian society and its culture is shown. The influence of Orthodoxy is associated with such features of the Bulgarian mentality as the orientation towards the comprehension of the sensual nature of the image, the desire to deify man. Since the first language of Slavic culture was Old Bulgarian, it played the role of the main factor in the formation of a common Slavic identity. In today's geopolitical realities, the Bulgarians (as well as other South Slavs) are under strong pressure from supporters of a unipolar Euro-Atlantic world, which is most evident in the inculcation of Russophobia. But adherence to the Russophobic doctrine inevitably entails the destruction of the Bulgarian cultural code, the debunking of our system-forming national myths, the rejection of our history and the destruction of our national identity.

Keywords: cultural code, nation, state, education, identity, image